

К. Курбанов*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ

Положение добросовестного приобретателя на протяжении веков представляет собой одну из наиболее спорных проблем в науке гражданского права.¹ Изучение развития положений о защите прав этого участника гражданского оборота представляется интересным с позиции законодательных начал (начиная с римского права и заканчивая романо-германской и англо-саксонской правовой системами), так и с точки зрения науки.

Эта проблема, которая, по мнению одного из известных цивилистов России В. М. Гордона, представляет собой один из «труднейших и новейших вопросов права, глубоко затрагивающих уклад человеческих отношений»².

Поэтому в рамках настоящей статьи выявим критерии добросовестности участников гражданского оборота вообще, и добросовестного приобретателя в частности.

Категория «добросовестность» была известна ещё в эпоху римского права, именно во времена функционирования римской правовой системы данная правовая категория приобрела правообразующее значение, т.к. была одним из условий необходимых для приобретения права собственности в силу приобретательной давности и защиты по Публицианову иску, а также приобретения права собственности на плоды.

Определение добросовестности в том смысле, в каком оно сформировалось в римском праве, удачно охарактеризовано в учебнике пандектного права, под редакцией Б. Виндшейда, который понимал ее (добросовестность) как «честное убеждение владельца, что присвоение им вещи не составляет материальной неправды»³.

О роли и значении добросовестности в частном праве было отмечено римским юристом Павлом, который отмечал: *“Bona fides tantundem possidenti praestat, quantum veritas, quoties lex impedimento non est”* («Добросовестность представляет владельцу столько же, сколько истина в той мере, в которой этому не препятствует закон»).

Для современных континентальных законодательств принцип добросовестности так же является основополагающим, что подтверждается вступившим в силу уже в 90-е годы новым Гражданским кодексом Нидерландов (ГК Нидерландов), где указанный принцип закреплен в отношении обязательственного права наиболее широко. Например, ст. 2 Книги 6 устанавливает, что кредитор и должник обязаны действовать в соответствии с требованиями разумности и справедливости. Более интересной выглядит п. 2 указанной статьи, где сказано, что любая норма, являющаяся для них обязательной в силу закона, обычая или правоотношения, не применяется в той мере, в какой она в данных обстоятельствах противоречит принципу разумности и справедливости, т. е. добросовестности⁴. Поэтому обоснованно считается, что «добросовестность получила статус юридического факта способного отменить действие императивных норм закона»⁵ (выделено мной — К. К.).

Отечественное гражданское право, существовавшее до 90-х годов в системе советского права, категорию добросовестности всегда знала. С принятием действующего ГК «добросовестность» вышла по утверждению некоторых специалистов на уровень принципа гражданского права,⁶ хотя данный вывод не нашел своего закрепления в качестве принципа гражданского законодательства

Кроме законодательства, данная категория достойно существует и является предметом изучения цивилистической науки. Бесспорным является и то, что наибольший вклад по данному вопросу в науку гражданского права внесла работа В. П. Грибанова 1972 года «Пределы осуществления и защиты гражданских прав».

© Курбанов К., 2009

* ассистент кафедры гражданского права Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

¹ Аверьянова М. В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 2.

² Гордон В. М. К вопросу: приобретение движимости от несобственника (отзыв о диссертации). — Х., 1909. — С. 25.

³ Виндшейд Б. Учебник пандектного права / Пер. с нем. [Под ред. С. В. Пахмана]. — СПб, 1874. — Т. 1. — § 174. — С. 332.

⁴ Hartkamp A. Civil Code revision in the Netherlands 1947-1990. — Deventer, Kluwerlan and Taxation Publishers, 1990. — С. XXI.

⁵ Аверьянова М. В. Указ. работа. — С. 4.

⁶ См.: Белов В. А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. — 1998. — № 8. — С. 15.

Некоторые авторы под добросовестностью участников гражданских правоотношений вообще, и добросовестного приобретателя, в частности, предлагают понимать субъективную сторону их поведения, т.е. когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или от иной своей неуправомоченности».⁷

Такое определение «добросовестности», путем ссылки только на субъективную сторону поведения свидетельствует о связи, или даже «смешивании» добросовестности и вины: «нормы ГК об ответственности за вину (ст. ст. 15, 393 и 1064) — это нормы о высшей степени недобросовестности, проявленной при исполнении гражданско-правовых обязанностей»⁸.

Необходимо выяснить, каким должен быть критерий, используемый при определении того, действовало ли данное лицо добросовестно или недобросовестно- субъективный, который обычно применяется в уголовном праве, или же объективный, который по распространенному мнению специалистов должен применяться в гражданском праве⁹. Иначе говоря на основании чего мы должны судить о добросовестности лица и делать вывод о том, что оно «не знало и не должно было знать...»: на основании «психического отношения» или же на основании того, приняло ли оно все меры для того, чтобы «знать» о своей неуполномоченности, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру самого обязательства.

Мы считаем, что при выявлении добросовестности («не знал и не должен был знать») индикатором должны выступать оба критерия, и объективный и субъективный. «Не знал» — это субъективная сторона, т.е. лицо действительно находилось в состоянии неведения, а «не должен знать» включает в себя объективную сторону, которая предполагает, как считает М. В. Аверьянова, «наличие определенного стандарта поведения».¹⁰

О каком стандарте идет речь? Однозначно ответа на этот вопрос в законодательстве нет.

Что же касается судебной практики то специалисты комментируя ее, указывают, что «покупателю крайне сложно доказать, что он является добросовестным приобретателем. Мало заявить в суде, что покупатель не знал и не мог знать об отсутствии у продавца права отчуждать имущество. Надо представить суду неопровержимые доказательства своего поведения»¹¹. Мы считаем, что это не верно. Доказывать свое неведение не обязанность не ведающего, наоборот, лицо, которое считает обратное (обвинитель, истец) должен доказать это и тем самым выявить порок добросовестности.

Проблема отсутствия объективного критерия при определении добросовестности участников оборота является актуальной для судебной практики во всем мире.

Интересной представляется практика американских судов, под названием «чистое сердце, пустая голова». Суть ее в том, что добросовестность рассматривается с усмотрения в действиях субъекта элементов недобросовестности.

По поводу предпринимательской деятельности в ЕТК США заложен стандарт в ст. 2-103: «Фактическая честность и соблюдение разумных коммерческих стандартов честного осуществления деятельности в обороте». Это уже объективный, законодательный элемент в виде ссылки на разумные коммерческие стандарты.

На наш взгляд нельзя применить стандарт, применяемый предпринимателем. В нашем гражданском законодательстве этот стандарт называется «разумность» и «осмотрительность». Очевидно, что если предприниматель в гражданском обороте не может позволить себе иметь «чистое сердце и пустую голову», то для потребителя-гражданина в ряде случаев этот стандарт может быть применен¹². Поэтому, в конкретном случае суд должен выбрать субъективный ил объективный элемент имеет решающее значение в

⁷ Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. — 1999. — № 9. — С. 42.

⁸ Белов В. А. Указ. работа. — С. 18.

⁹ См., напр.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — М., 1998. — С. 582-583 и далее; Гражданское право. — 2-е изд.: Учеб. / Под ред. Е. А. Суханова. — М., 1998. — Т. 1. — С. 447-448; Гражданское право. Учеб. / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. — М.: Юрист, 1997. — Часть первая. — С. 321-323. Другое мнение см.: Гражданское право: Учеб. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — СПб., 1998. — Том 1. — С. 470-474.

¹⁰ См.: Аверьянова М. В. Указ. работа.

¹¹ Иванова Н. Р. Защита права собственности в арбитражном суде. Комментарий арбитражной практики. — М.: ИНФРА-М., 1999. — С. 116-117.

¹² Аверьянова М. В. Указ. работа.

квалификации поведения данного лица в качестве добросовестного или недобросовестного.

Исходя из всего изложенного, добросовестность можно охарактеризовать как совокупность субъективных и объективных элементов. Субъективная сторона поведения лица (отсутствие умысла или неосторожности по отношению к совершенным действиям), которая проявляется объективно в том, что оно предприняло все надлежащее меры для установления управомоченности контрагента на совершение сделки при этой степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась в силу характера существующего правоотношения. Особо необходимо подчеркнуть, что даже при соблюдении объективного стандарта нет гарантии, что лицо будет добросовестным. Например, достоверно знаем, что настоящий собственник имущества существует объективно, жив. Отчуждатель этого не знает. В этом случае закон ставит его в положение недобросовестного приобретателя. Хотя в науке некоторые считают, что если имущество от собственника перешло незаконному отчуждателю по воле собственника (например, договор аренды) отчуждатель продает то приобретший субъект на основе возмездной сделки, будет считаться добросовестным приобретателем¹³.

¹³ Поталенко Е. Н. Добросовестное приобретение недвижимости в гражданском праве. Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 10.